

Виталий КОРОТИЧ

Сам Виталий Алексеевич, кажется, не заметил этого поворота. Или не успел заметить.

Элем КЛИМОВ

И мне самому очень повезло. Я имею в виду жизнь с Ларисой Шепитько.

Энн МЭТБЮЗ

В те дни он говорил, что ему нравятся те ленточки и лоскутки, которые я носила.

Андрей МАКАРЕВИЧ

Соседи говорят о Макаревиче охотно и весьма тепло... Нажимаю кнопку звонка.

Т.К.А

Это же так просто! Присматриваясь к ней сразу, вначале, будто несильно, возбуждаешься, вдохновляешься незаметно.

Но нужно же! Задачу такую, допустим, поставил.

У человека гибкая система, ко всему может приспособиться! Говоришь себе: «Она такая тонкая, элегантная, у нее изящный бюст, восхитительные ноги; ну, лицо — частично в рытвинах, видно, переболела давно, но не все же сразу; ну, нос не прямой, с двумя глубокими выбоинами; если смотреть не в профиль — нос широкий, раздавшийся. Кстати, носа в темноте, когда уединиться с ней, не видно. Не носом же, в конце концов, занимаешься!»

Ну, груди, как и мозг, асимметричны, но это совсем мало заметно. Снова вопрос: кто их в темноте, в уединенном месте, будет сравнивать? Ну, схват

ишь один раз, погладишь своей ладонью их поверхность, в крайнем случае — потянешь, все зависит от того, что она позволит.

Сам-то далеко ли от нее ушел — лопатки торчат, весь согнутый? Нельзя быть таким привередливым. Всем красивых подавай, принцесс. А сами? То-то!

И вот, когда описываешь, себе втолковываешь: «Она такая и такая, и плечи у нее, и грудь, и лодыжки... а уж бедра — просто богатство, а если представить очертания бедер с внутренней стороны до самого верха, ту часть, какую приятно гладить, то...»

И начинаешь походить на человека; фронт возбуждения передвигается у тебя изнутри к наружной части тела; кожа возбуждается, словно датчики вырастают на ней, а уже имеющиеся, располагаются гуще, плотнее, становятся более чув

ственными, вибрируют и уже посылают вибрирующие свои сигналы внутрь тела и, что самое главное, в мозг.

И уже загораешься, и уже не видишь ни лица ее, ни одежды; глаза покрываются пеленой — любовь слепа. И уже ле-

Ах, прощайте!

зешь к ней обниматься. И целуешь ее. И ничего. Все происходит естественно. Уж при поцелуе-то, вблизи, лица совсем не видишь!

Выглядело б все странным,

будь все наоборот. В природе все предусмотрено.

Сколько таких я видел на улице: малый как малый, а она — крокодил. Или наоборот: она — красавица, а он... Но идут, обнимаются, руки сплетены. Я называю это влюбленной любовью. А иное объяснение трудно найти.

Ну а далее, как говорится, свькнется, слюбится. И уже мысли: «Да как же она (он) с ним (с ней)!» — кажутся излишними. И уже начинаешь осуждать сам себя: «Чего привязался к нему (к ней)?»

Но остается одна недосказанность. Иногда в большом зале, в фойе кинотеатра, в филармонии эти люди гуляют вдаль друг от друга; а после сеанса, представления, смотришь — уже вместе. Выходит, ожидают темноты, чтобы соединить-

ся? Ну, явно внутреннее чувство!

А потом, видно, расплываются не на шутку, в темноте и... И забывают, видно, о взаимных недостатках. А на свету — стесняются. Всякое бывает.

Какой сильный все-таки человек! Все, что угодно, может с собою сделать! Все, что нужно, себе внушить!

Я в общественных местах всегда такие пары выискиваю. А обычные — двое красавцев — естественно подходят друг другу, гармонируют, что же тут интересного?

Опять же, дети, у кого рождаются талантливые, своеобразные, с особенностями, например?

О.. Но это предмет особого разговора. А что касается одного, конкретного вопроса — надеюсь, осветил его достаточно полно. Вопросы есть?

Владимир ЛАУФЕР
Тула.

На смену эпохе «Огонька» инные пророчат эпоху пламени... Сейчас, когда знаменитый журнал перестал поступать в розничную продажу, что происходит в редакции? Как поживает легендарный экс-редактор знаменитого перестроечного издания? Наш корреспондент поднялся на шестой этаж дома в Бумажном проезде. И вот...

— Ой! Кто это там идет! Сам Болотин идет! Пешком! В такое время!

Из окна секретариата журнала «Огонек» видна часть проезда. По лестнице, ведущей с путепровода, не спеша спускается вальжный мужчина в джинсовом костюме. Он несет бумажку и два-три листочка бумаги. То, что в них написано, теперь уже не секрет.

«... Когда сильные мира сего являются перед очи народа в футбольном облачении, крепко задумываешься о природе подобного зрелищного пиришества. Что это — фарс, подражание американским президентам, играющим в гольф на досуге, или таким образом нас пытаются убедить, что спортивные споры и азарт помогут не только забыть гол, но и выиграть экономические реформы...»

Сам Александр Болотин, член редколлегия журнала «Огонек», спускается в Бумажный проезд с путепровода. А процитированные строки появились в редакционной статье новенького «Огонька» — московского. Сохранив огоньковские «лейбл» и шарм, эта иллюстрированная газета для необязательного чтения на бульварах так и называется «Московский Огонек».

Сказать, что Александр Юрьевич выглядит на миллион долларов, значит — ничего не сказать. Хотя парочка баксов, судя по его виду, у журналиста имеется.

Но вот в каком именно кармане — этого вам не скажет никто. В том числе, возможно, и сам Болотин. Я насчитал в его джинсовом костюме шесть карманов. Из тех, что на виду.

В верхнем правом, без сомнения, — собственно «Огонек». Полтора миллиона экземпляров. Столько же подписчиков. А ведь был из самых, так сказать, розничных! Вспомните, как недавно еще приятно было ловить его в киоске. Теперь там ловить нечего. Болотин вам скажет, что по своей обязанности «Огонек» влетает нынче в восемь-двенадцать рублей, и вы ему верьте. Подписчикам же номер обходится в... девятносто копеек Пока.

Левее у Александра Юрьевича «ОГИЗ». Это созданное «Огоньком» издательство уже выпустило три иллюстрированные книжки для детей. «Три поросенка», «Дюймовочка», «Де живет Бог... Не Бог вещь, что, но уже теплее. Тем более что ОГИЗ всел в публикации в журнале выпускает отдельной книгой уже скандальный «Кремлевский разговор...» В. Степанкова и Е. Лисова, предлагает подписку на собрание сочинений А. Дюма в 10 томах...»

Спустившись на землю, член редколлегия поднимает голову. Питиметровые буквы «ПРАВДА» над редакционно-издательскими корпусами исчезли. Слово с точно таким же количеством букв — «Пресса» — еще не появи-

КТО это ТАМ ИДЕТ?

РОЗОВОЩЕКИЙ,

В ШЛЯПЕ...

лось. И Александру Юрьевичу приходит в голову, что еще одно слово, имея точно такое же количество букв, как и в первых двух, было бы здесь наиболее уместно: О-Г-О-Н-Е-К.

... Почему нет, если издания уже сейчас распространяются более чем в ста странах? А иллюминировать? То-то воссияло бы над Савеловским!

«Ладно, Херст с ними, — благодушно божится номер первый списка редакционной коллегии именем знаменитого американского газетного магната, — еще не вечер...»

Пока Александр Юрьевич на пару со своим джинсовым костюмом исчезает в подъезде, выворачивая карманы ответственного секретарю «Огонька» Андрею Збарскому. Этому огоньковцу ровно годик, но записки имеются и у него.

Во внутреннем кармане смокинга у Андрея Владимировича — альманах «Следяй сам». Это дочернее издание «Огонька» для тех, кто любит мастерить и рукодельничать или вынужден заниматься подобными пустяками. Выходит шесть раз в год и распространяется только по подписке: тридцатка за номер**.

Попутно из-за паузы ответа выпадают подписка на литературное приложение — шеститомник У. Коллинза за 450***. Скопив глаза на этот подарок судьбы, размышляю: не бросить ли профессию? Если поступить сюда распространителем (оптовым) хотя бы только этого Коллинза, не говоря уж об «Огоньке».

Замечу, кстати, что корреспонденту журнала с полутора-миллионным тиражом всего 6 раз в пять легче донести до прилавка свою зарплату чем, скажем, его распространителем. Две тысячи рублей в месяц плюс полкуса «кормовых», как их здесь кличут, плюс шесть тысяч к отпуску, плюс гонорар... Хорошо работающий репортер, выходит, обходится концерну аж в десять тысяч рублей в месяц! Ну, в двенадцать. Примерно столько же кландет в карман торговлю сети заведующий отделом. Это при том, что осмотр карманов Болотина А. Ю. и Збарского А. В. еще да-

леко не закончен! Не говоря уж об остальных членах редколлегии и главном редакторе И. Н. Гушине, который как раз появляется в поле нашего зрения.

Лев Никитович — это ... Это не тот человек, который позволит выворачивать себе карманы. Хотя бы и мысленно. Именно он сменил Виталия Коротича на посту Главного. Скажем прямо: Гушину далеко до Коротича. Впрочем, Коротичу до Гушина тоже. Хотя бы потому, что Виталий Коротич теперь в Америке. Преподает. По контракту. Не верьте тем, кто вопит, что Коротич сменил гражданство. Верьте тем, кто считает, что Коротичу живется неплохо, чего он и вам желает. Есть слух, что у Коротича даже машина есть. Хотя такое, конечно, трудно представить.

— Да, автомобиль у меня есть. Сейчас я захотел купить себе новый, обратился к разным дилерам. И вдруг мне предложили целую кучу автомобилей с 50-60 километра-

ми на спидометре, т. е. пригнанных специально для меня. И фамилии владельцев — депутатские, министерские. То есть наши политики выкупали машины для того, чтобы сразу продать их. Ужасно. Причем маклер говорил мне: «Вы знаете, я вам не скажу, чья эта машина, вы же понимаете...» Вместо старых сытых политехников котлов пришли голодные, вихрастые, с такими выгнутыми спинами ребята, которые начинают повторять прежние подвиги...

Оказывается, все минувшее жаркое лето Виталий Алексеевич провел в Москве. Вопреки общему мнению, что Коротич в Америке безвылазно. Московская квартира, кстати, тоже осталась за ним. Так что Гушину теперь не нужно высылать за своим бывшим шефом экипаж, когда в очередной раз вернувшись из-за океана, автор «Майдама» заезжает на «Огонек». А он заезжает. Иной раз — и попросту на метро. Именно с ним, как выясни-

лось позже, мы разминувшись в лифте. Во всяком случае, имели такую возможность. Поскольку, как я уже знаю, если сам Болотин идет в «Огонек» пешком, то сам Коротич или сама Елена Георгиевна, или сам Бунич, или сам Евтушенко, или сам Никулин, или сам Федоров, или сам Черниченко — короче, члены совета редакции частенько следуют сюда или отсюда на редакционных авто, сберегая свой бензин...

— Святослав Федоров? Ну, вы даёте, — поправляет меня Андрей Збарский. — Ему сейчас, пожалуй, не до нас. Давненко не был. Черниченко — тот вообще малодосагаем. Это не человек. Это государство. У Никулина в последний раз, как вы, возможно, знаете, слона заморозили.

Итак, эпоха Коротича в журнале «Огонек» завершена. И, хотя фамилия бывшего главного до сих пор значится в списке членов редсовета, сути дела это не меняет. «Огонек» начинает светить, благодаря новому топливу. Вместо недавнего «нет» здесь хотят научиться говорить «да!». Какция «Огонек-Антиспид», начатой еще в ТЕ времена, прибавилась акция «Огонек-Инвест». Зарегистрирована народная компания под этим названием. С ее помощью «Огонек» намерен помочь малоимущим, да и имущим противостоит сплосхой волчеризации, предоставив каждому владельцу ваучера свой шанс****.

Сам Виталий Алексеевич, кажется, не заметил этого поворота. Или не успел заметить. В скандальном интервью (именно так восприняли его в Первопрестольной), данным им «Московскому юмсомольцу» 22 августа, он говорит, что делал бы «Огонек» иначе.

— Я виноват. Я не поврема ушел, но я могу сказать одно — сегодня «Огонек» не понял единственного — мы с вами (писатели, журналисты, университетские профессора), мы не пуп этой земли, нам надо четко понять свое место, надо извиниться, снять корону и отойти в сторону. «Огонек» продолжает считать, что вот мы — интеллектуалы, вот мы то, се. На самом деле это не так. Сегодня «Огонек» прежде всего потерял периодичность. Это убийственно для него, это смерть...

— Сегодня, — продолжает Коротич, — надо понять, что есть новые хозяева жизни, нравятся они нам или нет. Раевская сидит рыдает, приехал из Парижа. А Лопатин рубит Вишневым Сад. Надо делать журнал для Лопатных, если хочешь иметь массового читателя. «Огонек» четко был ориентирован на либеральную интеллигенцию, и она его очень поддерживала. Сегодня «Огоньку» надо сделать два движения. Во-первых, в сторону новых хозяев жизни. И второе: понять, что Советского Союза нет. Журнал должен быть или российским, или каким-то еще...

Что ж, нынешний «Огонек» начинает широкую экспансию в сельскохозяйственную аудиторию, здесь крайне заинтересованы в подписчиках,

читателях из Ставропольского, Краснодарского краев. А малое предприятие «Огонька» — ОГРЕ — стремится проследить Меркурием между солидными партнерами, производящими, имеющими, желающими купить*****.

Жаль высоколобых, но что делать? Не «Огонек», так пламя... Наиболее реалистична для сегодняшнего журнала такая картинка: теперь уже сам Болотин смотрит в окно на бумажный проезд, который только что пересек пешком. Посмотреть есть на что. Все огоньковцы выссыпали к окнам... У подъезда снаружи разгружается огромный трейлер с фирменными буквами «ЕЕ» на бортах. Крепкие качки в фирменных же майках и кепках носят в подъезд к грузовому лифту веские папки формата А-3 и толщиной с граненый стакан. Трейлер загоразживает пур малым сим, которые нетерпеливо сигнализируют. Среди пассажиров и водителей в автомобильной очереди к подъезду «Огонька» — Елена Георгиевна Боннэр на своем «Жигуленке» с корреспондентами «Нойшн» и «Независимой», Павел Бунич на редакционной ГАЗ-24, Марк Захаров на скромной иномарке, Юрий Владимирович Никулин на своей белой «Волге».

Если не ошибаюсь, в очереди к подъезду даже «Нива» последнего выпуска с Юрием Черниченко на борту. На таком фоне совсем уж неприглядны черной «линкольн» Святослава Федорова, «форд» Коротича... Войнович со своим новым романом в этой очереди вообще уже месяца два... Изю всего совета редакции в его нынешнем составе отсутствует только Евгений Евтушенко. Простите, есть и он. Это его «Сонет» последней модели припаркован как раз рядом с трейлером, несущим цвета и буквы поэта. Сам Евтушенко, порозовевший, в косоворотке, памятной с того самого съезда, и шляпе, командует выгрузкой.

— Погодите, господа, — досадливо хмурясь, говорит «Братская ГЭС» возмущенно сигнализациям коллегам, — не до вас нынче...

Пожоже, действительно не до высоколобых. Писательский путепровод из Бумажным на всем протяжении забит знаками. Все глядят вниз на выгрузку.

Члены редколлегии робко поглядывают друг на друга, боясь оторваться от жуткого зрелища.

— Держите карман шире, — в не свойственной ему грубоватой манере говорит Гушину коллегам. — Евтух кусок из нового романа привез. Поидет в следующем номере.

И вот последняя фраза — уже совсем не фантастика.

Марк СЕМЕНОВ.

* Контактные телефоны для оптовых покупателей: (095) 270-10-08, 277-06-87; (812) 183-50-02, 183-52-27.

** Индекс альманаха 73357 в Приложении № 1 к Каталогу подписных изданий на 1993 год.

*** Каждый, кто оформил абонемент на первую половину 1993 года, имеет право подписаться на литературное приложение к журналу.

**** Контактный телефон группы Акция (095) 250-51-45.

***** Тел. (095) 212-12-00 (с 10.00 до 18.00); факс (095) 212-12-00 (после 18.00).

У Никулина слона заморозили...

«АЛЛО, ДИРЕКТОР ЗАБОЛЕЛ, УМЕР И УШЕЛ ОБЕДАТЬ».

Тиран, рабыня цербер, красавица, все это вместе взятое — секретарь. Во Франции, где 850 тысяч секретарш, они даже проводят свои профессиональные съезды. На одном из них был организован опрос, который выявил, что 85 процентов этих женщин обожают своих шефов. До такой степени, что половина из них выходит за патронав замуж.

Они должны быть вездесущи, все видеть, все знать, уметь хранить молчание. Эти хранительницы храма власти многим внушают страх. Их воспринимают как тот волшебный «сезам», который может себе позволить или запретить доступ в святая святых — кабинет директора. С их помощью его обитатель может чувствовать себя в неприступной крепости, защищенной от внешней агрессии повторяемым до бесконечности и заставляющим смириться самых настырных: «А вы по какому вопросу?»

Если бы секретаршам пришло в голову бастовать, застопорилась бы машина экономики, были бы пропущены важнейшие встречи, провалились бы сделки века. Без этих суперженщин, всталок, преданных своему шефу, все начальники на Земле были бы бессильны, попросту осиротели бы.

Первое требование к секретаршам — работоспособность. По данным ученых, она в среднем в день пишет от руки — 1 час 47 минут, на машинке — 1 час 56 минут, корреспонденции и телефонным звонкам уделяет по 45 и 30 минут, бывает занята на различных совещаниях — по часу, очень мало времени успевает уделять себе. Не следует забывать, что ей приходится еще приносить шефу кофе, чай или освежающие напитки, удалять пятна с его галстука, закатывать билеты... Но самый коронный номер, ежедневно выполняемый с непревзойденной виртуозностью, все же умение (не без помощи обмана) отделаться от нежелательного начальнику посетителя.

У каждой секретарши здесь свои методы: некоторые заставляют звонящих стесняться своей вынужденной назойливости, другие делают так, что усиливают напряжение репликами типа «его еще нет» или «он только что вышел», третьи просто бросают свысока: «Вы что там о себе воображаете?!» Если же звонящий, прибегая к другой уловке, говорит, что лично знаком с шефом, то отвечают: «Проще всего будет позвонить ему домой». В случае, если на это следует ответить: «Я потерял его домашний телефон» — ложь становится явной (однако большинство секретарш предпочитают завуалировать отказ выражением своего сочувствия).

Но самое важное — секретарь всегда должен быть под рукой, на месте, даже когда самые верные заместители разошлись по домам. Секретарша как бы на карантине, в определенной изоляции от остальных. И первое, чему учат на хороших менеджерских курсах будущих бизнесменов, это то, что они должны уметь распознать к себе секретаршу даже самого крупного босса. Как правило, три из четырех секретарш знают о своем начальнике все, включая и проблемы, связанные с его личной жизнью. Вот почему руководители столь внимательны при выборе женщины на эту должность.

Каков портрет идеальной секретарши? 30 лет, незамужем, красива, не слишком образованна. Иные начальники предпочитают девушек из провинции, приезжих рано вставать и подходящих к проблемам без затей. Но разве так просто найти женщину, способную всегда быть в твоем распоряжении, уметь хранить тайны, общаться с людьми, обладать личным обаянием? Добавьте сюда еще и то, что начальники, вопреки общепринятому мнению, не умеют командовать и хотят, чтобы за них этим занимался их секретарь. А меж тем на этом месте женщины перестали задерживаться долго, пошли те времена, когда преданная секретарша уходила вместе с шефом на пенсию.

Довольны ли секретарши своей судьбой? Большинство из них обычно не считают эту профессию своим призванием, оценивают как неблагоприятную. Но их спасает то, что все они привязаны к своим шефам.

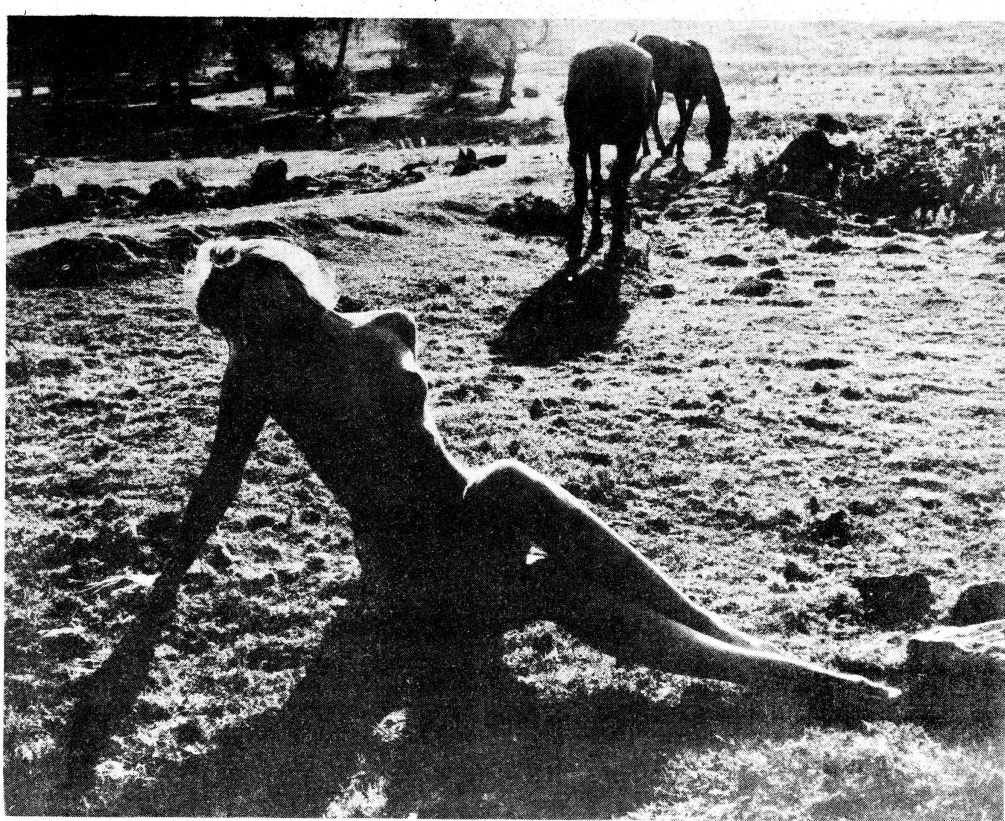
Существует несколько типов секретарш. «Нянька». Распространенный тип, и хотя многие начальники утверждают, что не любят, когда к ним относятся по-матерински, с удовольствием отдают их заботам.

«Декоративное растение» ставит прежде всего на свою привлекательную внешность. Ее основная задача — быть выставленной на показ и нравиться.

«Цербер» предпочтителен, как правило, для опытных руководителей, более всего оберегающих собственную недоступность, поскольку молодые руководители не прочь бравоверить тем, что их кабинет «открыт для всех».

Между шефом и секретарем могут устанавливаться отцовско-дочерние отношения, когда он похлопывает ее по плечу и называет «моя девочка». Но бывает и «секретарь-партнер», «правая рука», и именно им руководители отдают большее предпочтение сегодня.

ВСД, Париж

FOTODESIGN: СЕРГЕЙ ДОНИН (ВОЛОГДА).

«НЕ СМОГ великий Калиостро, не предсказал, как закончит свой жизненный путь Жанна Сен-Реми де Валуа, супруга графа де Ламмот, завладевшая в свое время ожерельем королевы Франции Марии Антуанетты. Опытная аферистка похоронена в глухой крымской деревушке.

«Боссажк вынул из шляпы, которую держал под мышкой, маленький плоский ящичек с ожерельем.

— Посмотрите, посмотрите, графиня... Вы женщина, это вас позабавит, — сказала королева.

И она немного отклонилась от сверского столка, на который ювелир положил камни фак искусно, что дневной свет, падая на них, заставил их играть еще ярче.

Жанна вскрикнула от восхищения. И действительно, трудно было вообразить себе что-нибудь великолепнее: перед ней сверкали как бы огненные языки, отливавшие то зеленым, то красным, то белым цветом, как сам дневной свет. Ювелир поворачивал футляр то вправо, то влево, благодаря чему ожерелье так и горело огнями.

— Чудно! Чудно! — восклицала Жанна, подлапившись неподдельному восторгу.

— Полтора миллиона ливров, которые могут поместиться на ладони, — произнесла королева с напускным философским спокойствием.

Так описывает первое знакомство двора с драгоценностями А. Дюма в романе «Ожерелье королевы». Последняя фраза королевы оказалась роковой. Полтора миллиона на белом атласе футляра! Огромное состояние для женщины, которая всего месяц назад протягивала руку за подаянием, а сегодня прибыла к королевскому двору. Жанна решилась. Она плетет хитроумную интригу, вовлекая в нее ювелиров Бемера и Боссажа, кардинала Рогана, королеву Марию Антуанетту и многих других. Игра, конечно, стоила свеч. Превратности судьбы позволили Жанне Валуа, вчерашней особе с темным происхождением, ныне графине, разговаривать с самой королевой, доверившей ей ожерелье. «Полтора миллиона ливров. И все это я держу в своих десяти пальцах. Как это тяжело и как это легко! Чтобы унести золотом стоимостью этого футляра, мне бы понадобилась пара лошадей... Чтобы унести это ценными бу-

магами... Необходимы подписи, контроль. Да притом это все-таки только бумага: огонь, воздух, вода — все это может уничтожить ее.»

Ювелиры получили фальшивую расписку в том, что ожерелье у королевы, а королеве, в свою очередь, была вручена документ о том, что ценность возвращена ювелирам.

Провернув операцию, Жанна планировала скрыться за грани-

цей, приняв русское подданство. Как и с а л впоследствии журнал «Русский архив», это была «старушка среднего роста, довольно стройная, в сером суконом рендиготе. Седые волосы ее были покрыты черным бархатным беретом с перьями. Лицо умное и приятное с живыми блестящими глазами... Многие перешептывались о ее странностях, намекали, что в ее судьбе есть что-то таинственное. Она это

дователь Р. Белоусов и пишет: «Обратимся к этому делу, восстановим его обстоятельства и ход событий. Ночью, накануне смерти, графиня разобрала свои бумаги, часть из которых, по свидетельству ее служанки, бросила в огонь. Слух о том, что перед кончиной она будто бы бредила бриллиантами и рассматривала драгоценности, также исходил от служанки, как и то, что графиня распорядилась не обмывать ее и похоронить, не раздевая, в чем бы она одета. Просьбу эту не выполнили и при обмывании обнаружили у нее след клейма, выжженного железом.

Сразу же некоторые вещи покойной были распроданы. Кое-кто купил ее душесприказчик из эмигрантов А. К. Бюде. Тем временем о смерти графини стало известно в Петербурге. В Крым примчался нарочный петербургского военного генерал-губернатора И. И. Дибича. В предписании говорилось, что по высочайшему повелению надлежит изъять из вещей покойной шка-тулку.

Дело приняло неожиданный оборот. Местные власти исполнились. По поручению таврического губернатора на розыск шкатулки отправился опытный чиновник особых поручений. На его счастье шкатулка оказалось неподданной — ее обнаружили у А. К. Бюде. Никаких драгоценностей в ней не оказалось.»

Идентичность графини Гаше с графиней Жанной Валуа ныне признало французское историческое общество. Много времени уделил исследованиям бывший французский вице-консул Луи Бертерн, автор нашумевших статей «Графиня Ламотт Валуа. Ее смерть в Крыму» и «Героиня процесса «Ожерелье королевы».

На могиле Жанны Валуа был Валлошин, однажды случайно обнаруживший плиту на заброшенном кладбище. Было это давно, и с тех пор следы затеряны. А история об ожерелье живет. Жаль, что Дюма не знал этих подробностей...

Владимир КУКОВЯКИН.

ДВЕСТИ ЛЕТ СПУСТЯ... В РОССИИ

цей, выждать лет пять-шесть и потом продавать бриллианты по одному. Было два пути: в Англию и в Россию.

Вышло по другому. Жанну поймали. Она отиралась от всего, но улки были налицо. Палач выжег ей на плече клеймо.

Пусть простят меня читатели за чересчур беглый пересказ 700 страниц романа А. Дюма, но моя задача в другом — проследить дальнейший путь графини.

Итак, летом 1786 года Жанна Валуа оказалась в Бастилии. Но уже в следующем году она бежит в Англию, где ее следы теряются. Во всяком случае, по свидетельству приходской книги Ламбертской церкви в Лондоне, Жанна окончила жизнь самоубийством, вырвавшись из окна гостиницы. Есть в книге и запись о ее погребении.

И вот тут начинается самое интересное. В начале прошлого века в Петербурге объявляется графиня Гаше. В то время в городе на Неве насчитывалось немало французских эмигрантов, бежавших от революции. Затеряться среди них было несложно. Так поступила и Жанна,

знала и молчала, не отрицая и не подтверждая ничего.

Да, это Жанна. Запись в книге Ламбертской церкви оказалась фальшивкой!

Знали ли о ней в Петербурге? Знали. Состоялась даже встреча Гаше с Александром I. Русский царь отнесся к графине более чем благосклонно, но та решила не рисковать и на всякий случай переехала подальше. Сначала Гаше обосновалась в имении княгини Анны Голицыной в Корземе, потом под Старым Крымом.

Жила она бедно и одиноко, мало кто интересовался ее судьбой в старости. В захудалом местечке людей было мало. Со временем отмечали, что старушка никогда не снимала с себя плотные одежды и не позволяла служанке находиться в комнате при ее переселении. Лишь после смерти графини начинается новый виток.

В канцелярии таврического губернатора заводится дело № 9 «Об отыскании в имуществе покойной графини Гаше темносиней шкатулки.»

К чему понадобилось заводить дело? Этот вопрос задает иссле-

дядюшкин

ОРЕИД

Но разве
просто найти
женщину?!

КАК НАПИСАТЬ AMERICANSKUYU ТРАГЕДИЮ

(Как Теодор Драйвер мог бы написать свой следующий Великий Человеческий Документ, сэкономив при этом пять лет упорной работы).

Глава I.

Вверх по Ист-Дивижн-стрит жарким днем в конце июля шли двое мужчин, из которых один был пяти футов шести дюймов роста; первый был на два дюйма ниже, чем его более высокий товарищ, а следовательно, он так и выглядел с точки зрения прохожих на Ист-Дивижн-стрит или, так как к тому времени эти двое достигли перекрестка, он, скорее, выглядел по меньшей мере на целых два дюйма ниже, чем второй мужчина в этой маленькой группе в глазах прохожих на этом перекрестке.

Поднимаясь вверх по Ист-Дивижн-стрит, они через две или три минуты подошли непосредственно к Дивижн-стрит, которая расположена под прямым углом, и несколько влево от Дивижн-стрит, но, конечно, не настолько, как Марцеллус-стрит или Ренсэм-стрит. За два небольших перехода тем прогулочным шагом, которым мужчины их солидной компании любят прогуливаться, они прошли целый ряд...

(Примечание для издателя: к рукописи прилагается экземпляр Теретонского путеводителя. Следует перепечатать названия всех улиц, указанных там, начиная с Ист-Дивижн-стрит и вверх до Даусон-стрит включительно).

Глава II.

Двое, описанные в предыдущей главе, в конце концов должны были прекратить идти вверх по Дивижн-стрит. Они вошли в дом. Это был такой дом, описание которого читатель, возможно, и ожидал найти здесь, и фактически таковым этот дом и был.

Это был, конечно, дом более

низкого из двух мужчин, того, что был, как мы узнали из предыдущей главы, пяти футов четырех дюймов роста, если, конечно, эти сведения точны. Это было типичное жилище (или дом) типичного представителя среднего класса типичной городской средних размеров, где, как оказывалось, и жил этот человек.

(Примечание для издателя: прилагается страховая опись домашней обстановки и технические условия эксплуатации здания. Перепечатать полностью).

Глава III.

Войдя в гостиную, описанную выше, Том Рэттль (ибо таково было имя более низкого из двух мужчин, того, кому дом, здание или жилище принадлежало) был

встречен женой Анной, крепкой миловидной женщиной, лет, наверное, 34-х или 35-и, но, конечно же, не более чем 35-и, если судить по ее свежему здоровому цветению лица и блеску в ее коричневатосерватых глазах и даже по ее соблазнительно округлым формам, е...

(Здесь следует впечатать паспортные данные Анны Рэттль и описание ее внешности).

— Ну, здравствуй, Анна, — сказал Том ласково, так как Том Рэттль был, видите ли, очень приятным человеком, если, конечно, он не был рассержен. Его голубые улыбающиеся глаза смотрели в высшей степени дружелюбно.

— Ну, здравствуй, Том, — ответила Анна, ответила так, как могла ответить только она — мягким,

мелодичным голосом, и также произвела впечатление крайне покладистой женщины.

— Анна, познакомься с моим хорошим приятелем Артуром Беролстоном, очень моим хорошим приятелем, — сказал величю Том, поглядывая то на Анну, то на Беролстона.

— Я очень рада познакомиться с мистером Беролстоном, — отвечала Анна радушно, хотя было заметно, что в глубине души ей хотелось бы, чтобы Том привел домой друзей немощно другого сорта, о чем она ему и говорила частенько, когда они бывали наедине, а они бывали наедине частенько.

— Ег здорово, шо вы так грите, миссус Рэттль, — ответил Беролстон, употребив современный сленг, отчего его речь казалась еще более неотесанной, чем он сам, а он выглядел достаточно неотесанным. — Мы вашего Майка здорово любим, — продолжал он.

При этом очевидном проявлении недостатков воспитания со стороны приятеля мужа Анна Рэттль слегка поморщилась, но больше ничем не выдала своих чувств. Том был таким добросердечным парнем! Таким хорошим! Таким добросердечным! Таким Томом!

— Что у нас на ужин сегодня, Анна? — спросил Том, когда она перестала морщиться. — Ты же знаешь, как я люблю салат из шинкованной капусты, и всегда его люблю!

— Конечно, я знаю о твоей слабости к шинкованной капусте, Том, — отвечала его жена, но с ноткой сожаления в голосе, так как она подумала, что у нее нет шинкованной капусты на ужин именно в этот конкретный вечер, о котором идет речь.

— Но ты должен помнить, что у нас была шинкованная капуста с холодным языком вчера вечером, а позавчера — с тушеными бобами. (Следует впечатать прилагае-

мую брошюру «Пятнадцать летних меню для любителей салатов из шинкованной капусты»).

Глава IV.

Осознав, что за ужин ему не удастся поесть салата из капусты, Том не мог скрыть разочарования, хотя Анна была ему хорошей женой. Но именно в этот вечер, когда он привел Артура Беролстона на ужин, его разочарование было особенно острым, так как они говорили с Артуром всю дорогу по Ист-Дивижн-стрит, мимо Дивижн-стрит и на юго-восток к Даусон и Маргрит только о шинкованной капусте, и каждый вспоминал, как он ее любил.

Должен ли он был по этому поводу стукнуть Анну? Он, Том Рэттль, ударит свою жену, Анну Рэттль? А даже если ее и стукнуть, то КУДА должен он направиться удар? Мысли Тома путались ото всех этих вопросов.

(Перепечатайте последний абзац 25 раз).

Главы V — XXXII включительно

К издателю: к данной рукописи прилагается папка, в которой Вы найдете подборку газетных отчетов о допросах Анны Рэттль, Томаса Рэттля и Артура Беролстона по делу «Анна Рэттль против Томаса Рэттля», слушавшегося в уголовном суде округа Тэстимен со 2 по 28 сентября 1925 года. Там же Вы найдете расшифровку стенограмм допросов трех соседей Рэттлей (Герман Нордквиста, Этель Нордквист и Нордквиста-младшего), а также офицера 5-го полицейского участка Луиса М. Хертгоца.

Перепечатайте все эти материалы полностью и в конце последней страницы поставьте:

«КОНЕЦ»

Перевела с английского Татьяна ГЛЕБОВА

Алексей ЦАПИК

ХОРОШИМ ЛЮДЯМ — ТРУДНЕЕ ЖИТЬ

В нашей жизни иногда происходят жуткие вещи. Вот, например, вчера меня жена с бабой застучала. Ох, уж она по нам постучала!

И не было ничего. Почти. Не успели. Каких-то секунд не хватило. Вот что обидно. Баба хорошая. Наша кадровичка. Хорошая баба. И я — ничего. Донор. Примерный семьянин. Все-таки правильно говорят, хорошим людям — труднее жить.

Пока наша кадровичка одевалась — я держал себя в руках. Защищал ее от жены и от лопаты молча. Вот этой вот спиной. Ох, уж она и постучала! А когда кадровичка оделась и вышла... через окно, тут уже я не выдержал и как... спрятался в сейфе! Только моя жена меня и видела.

Покувыркала она этот адик туда-сюда и от дел перешла к слову. Разговор в основном вокруг одного и того же крутится. И слова все, в общем-то, повторяются... Одни и те же... Она говорит, а я сижу в сейфе, подкакиваю. А там же внутри — холодно! Особенно когда кверху ногами и без штанов.

Попробовал вылезти, а жена моя — за лопату! И от слов опять к делу перешла!

Я уже не выдержал и говорю с намеком:

— Галочка! Ты что же это такое делаешь? Да еще и лопатой! Ведь не чужой я тебе человек! И потом, Галочка, муж-кобель для семьи все-

таки лучше, чем муж — инвалид первой группы! У меня и так от твоего неожиданного появления вот-вот начнется анурез! И тогда, — говорю, — развод я тебе не дам принципиально!

— Почему?

— А потому, — говорю, — что ты сама посуди: кому нужен муж-кобель без единого зуба, да еще и с анурезом?!

Бросила она лопату... в меня... и говорит:

— Ладно! Раз не могу уничтожить тебя физически — вылезай! Надевай штаны и пошли, анурезник! Буду уничтожать тебя морально!

Веди меня в профком!

Заводит меня Галина в профком. А там сидит наш главный профсоюзник, и на 1327 членов профсоюза делит одну маслорубку, три лифчика и два кило конфет. Порвону!

Долго она ему про меня рассказывала. Потом говорит:

— Заловила я его с вашей кадровичкой! Давайте, принимайте медры, пока я его тут не убила!

Профсоюзник встает, а улыбка у него на лице — такая! Даже за уши вылезает, эта его улыбка! И говорит:

— Неужели ты, Анатолий, наконец, выпил?!

Я говорю:

— Влип, Виктор Иванович! Вы же знаете, что в отделе кадров замок заедает.

Он говорит:

— А как же? Знаю! Я, — говорит, — сам из-за этого замка чуть два раза зайкой не сделался.

Ну, думаю, тут самое время на жалость надавить:

— Зайчик, — говорю, — это еще ничего! А вот у меня, Виктор Иванович, из-за этого замка — анурез!!!

Профсоюзник встал, поблелел как-то весь и говорит:

— Дорогой Анатолий! Спи спокойно! Разреши заверить тебя, что ты навеки останешься в наших сердцах как мужественный борец за крепкую советскую семью!

Тут моя Галина как зовешься! — Да какой он к чертовой матери борец?! Кобель он!

А Виктор Иванович стал за меня заступаться:

— Женщина, — говорит, — не надо ярлык навешивать! Если бы ваш Анатолий нашу кадровичку не ТОГО, она бы тут нам уже не одну семью развалила! Хобби, — говорит, — у нее такая. Семьи разваливать. И от этой хобби ее нужно отвлекать.

Многие, — говорит, — у нас в коллективе пытались... Баранов Василий, Мартынов Конstantин, Парамонов Андрей... Земля им всем пухом... А вот ваш Анатолий — не побойтесь! Герой! Если бы не этот анурез, который срвал его в самом расцвете сил...

Смотрю, у моей Галины уже глаза на мокром месте. Я говорю:

— Галь, может, домой пойдем, а? Пока еще сам могу идти...

Моя Галина размысла, а тут черт дернул нашего профсоюзника всунуть с вопросом:

— Анатолий, — говорит, — так ты надолго кадровичку отвлек? Поддерживать не надо?!

А чего я ему отвечаю? Галина моя посуевела, скомандовала мне: «Руки и ноги — за голову!» И потащила убивать в стачком.

ПТИЦА на полях

МАРК РОЗОВСКИЙ:

«Все Человечество — В Театр»

1 — Это изречение, которое любил Лев Толстой: «Патриотизм — последнее прибежище негодяев».

2 — Я бы сказал так: мои любимые занятия в профессии чрезвычайно разнообразны... Ну, например, я сочиняю мелодии для своих спектаклей. Композитором при этом считать себя не могу — не знаю ни одной ноты, но тем не менее оказался пока первым и единственным композитором — советским, чей мюзикл исполнялся на Бродвее. Это — «История лошади». Невероятно, но факт.

3 — В людях я ценю — людей.

4 — В женщинах, к примеру, лукавство, кокетство...

5 — Например, воровство. А если происходит оскорбление и унижение человека, то приходится и разрывать отношения...

6 — Да, верю.

7 — Брак, конечно, необходим. Для меня — это святые узы... Но счастье в браке — это очень большая труд.

8 — Пожалуй, верю. Судьба для меня — это цепь случайностей, которые оказываются неожиданно закономерностями... Когда я оказался без работы, после закрытия студии «Наш дом», то с горд уехал в Кисловодск... И совершенно случайно, войдя в лифт гостиницы «Кавказ», ударился о живот Георгия Александровича Товстоногова... Он спросил: «Что вы сейчас делаете? Как театр?» — «Театр закрыт. Я — без работы» (в это время лифт подошел ко второму этажу...).

«Собираюсь делать театр в литературном музее, там маленький залышек на сто двадцать кресел...» (в это время лифт подошел к четвертому этажу...).

«А что вы там собираетесь ставить?» — «Холстомер» и «Бедную Лизу»... — «Бедная Лиза»? О! Наверное, это интересно...» (в это время двери лифта открылись. Перед нами был буфет.

«По чашечке кофе?» — предложил Товстоногов... «Конечно, конечно!» И через десять минут я получил предложение ставить «Бедную Лизу» в Большом драматическом театре. Судьба моя была решена, началась работа режиссера-профессионала.

9 — Это успех в честном деле.

10 — Горе — потеря самых близких людей...

11 — В начале нашего века, в серебряном веке нашей литературы, культуры...

12 — Жить вообще-то всегда интересно. Но это не значит, что я отрицаю сегодняшний день или как-то зачеркиваю свою собственную жизнь... Если бы я жил в начале века, то, может быть, имел бы более интересное общение. Тут дело тех людей, которыми «населено» время. Впрочем, сегодня вокруг много потрясающих людей...

13 — Я бы пригласил человечество в свой театр!

14 — Себя я не знаю.

15 — Сейчас пишу новую пьесу. А ближайшая постановка — «Дядя Ваня» Чехова. В принципе, последний сезон был очень непростой... В январе и феврале был резкий спад. После скачка цен в январе люди испытывали некоторую депрессию... И не потому, что они не хотели ходить в театр, а просто потому, что им было очень тяжело на душе и казалось, что уже ничего больше не нужно. В том числе и театра. Были такие странные спектакли, когда, по данным кассы, все билеты были проданы, а в зале сидело чуть больше половины зала. Начиная с апреля дела поправились, а в мае был, как всегда, аншлаги. Кстати, моя мама хотела, чтобы я стал инженером-строителем. Я даже учился в строительном институте. Чуть-чуть. Но у меня есть другая профессия — я закончил факультет журналистики МГУ. А вообще занимаюсь драматургией, и, наверное, я бы больше писал, если бы не стал театральным режиссером.

16 — Я верую, но плохо.

17 — Я ее боюсь, но, может быть, Бог поможет мне избежать этого страха.

18 — Я бы хотел умереть вовремя.

19 — Денно и ночью...

20 — Театр — искусство мимолетное. Все это будет стерто во времени... Но если суждено чему-то остаться — то в чей-то благодарной памяти.

21 — Он достаточно широк. Не могу назвать кого-то одного. В литературе — это прежде всего русские классики. А по жизни и по работе я общаюсь с людьми театра.

22. Есть. Юрий Клепиков из университетского времени — вот его я считаю «другом на всю жизнь». Хотя, к сожалению, сейчас мы очень редко общаемся.

23 — Я много думал об этом, но воспоминания в чистом виде, с моей точки зрения, есть пошлость. Важно придумать, как эти воспоминания превратить в образы. И если я сумею, это сделать — я попытаюсь.

24 — Кто я?

25 — Это судить вашим читателям.

КИНА нынче, как говорится, валом. Отечественная чернуха, американская порнуха. Определения можно смело поменять местами — суть не изменится. А вот стоящее кино, увы, днем с огнем. Это если о вале, о массовом синема призадуматься. А вот штучные ленты мастеров не перевелись. Живут и творят Эльдар Рязанов и Никита Михалков, Глеб Панфилов и Вадим Абдрашидов, Марк Захаров и Элем Климов... Стоп-кадр! Как раз Элем Климов в гостях к «45» пожаловал. И в неслабой компании — вместе с Марком Розовским. Правда, Розовский более на театральном попроче знаменит, нежели на кинематографическом горизонте. Однако не беда, главное, что им звездно, Климову под стать.

И тут еще одно совпадение символическое случилось. Наш собор Валерий ПЕРЕВОЗЧИКОВ обоим собеседникам совершенно идентичными вопросами испытывал, так что прелюбопытно, думаем, будет их ответы сравнить.

АНКЕТА: «45»x25

1. Есть ли у вас любимое изречение, афоризм?
2. Ваше любимое занятие?
3. Что вы цените в людях?
4. Какие недостатки склонны прощать?
5. Что не прощаете, до разрыва?
6. Верите ли вы в любовь с первого взгляда?
7. Ваше отношение к браку?
8. Верите ли вы в судьбу?
9. Что такое, по-вашему, счастье?
10. А несчастье, горе?
11. В какой исторической эпохе вы хотели бы жить?
12. Как вы ее оцениваете?
13. Если бы у вас была возможность чем-то одним облагодетельствовать человечество, что бы вы сделали?
14. Главная черта вашего характера?
15. Над чем вы работаете?
16. Ваше отношение к Богу?
17. Ваше отношение к смерти?
18. Какой смертью вы хотели бы умереть?
19. С вами случался чудеса?
20. То, что вы сделали, останется?
21. Круг вашего общения?
22. Есть ли у вас друг — на всю жизнь?
23. Вы не собираетесь писать мемуары?
24. Какой вопрос вы бы хотели задать самому себе?
25. Насколько искренне вы отвечали?

ЭЛЕМ КЛИМОВ:

«Я Однажды Взлетел!...»

1 — Их много. Давайте возьмем Сартра: «Ад — это другие».

2 — Чтение. В данный момент читаю историческую литературу.

3 — Честность.

4 — Говорят, что недостаток — это продолжение наших достоинств... Поэтому за недостатками надо видеть и достоинства. Так что, стараюсь прощать...

5 — Подлости. Особенно умышленной.

6 — В общем верю.

7 — Для меня семья — это святое. И мне повезло, что у меня была прекрасная семья... Отец был прекрасным человеком, царство ему небесное... Я уже не говорю о матери. Она еще жива — замечательный человек. Родители прожили вместе более пятидесяти лет. Мы успели отметить золотую свадьбу... И мне самому очень повезло... Я имею в виду жизнь с Ларисой Шенитко.

8 — Одним словом это, наверное, не сформулируешь... Но если человеку что-то дано, то он должен попытаться максимально самореализоваться. Тем самым он выполнит долг на этой земле — и следаст хоть маленький, но свой вклад в совершенствование жизни. Этот процесс связан с самосовершенствованием... И только если ты этим занимаешься, ты будешь интересен и полезен людям.

Признаюсь: к внутренним самобичеваниям прибегаю время от времени... И вообще, склонен относиться к себе очень критически. В частности, к своему творчеству. Так что в судьбу верю. В свое время я говорил с умным и интересным астрологом, который утверждал, что человеку, конечно, предначертан свой путь... Но дальнейшее уже зависит от того, по какой программе живет человек: по низкой, средней или высокой... Если человеку дается жить по высокой программе — и он следит за этим, — то человек может влиять и даже изменять свою судьбу...

9 — Мой коллега и товарищ — Андрей Тарковский — утверждал: счастья как понятия не существует. Но мне кажется, что существует. Для меня это выражается одним: если тебя посещает любовь...

10 — Это плохое стечение обстоятельств.

11 — Наверное, в нашей...

12 — Может быть, век, в котором нам довелось жить, — самый жестокий и трагический, но и самый интересный... Но моя судьба еще одарила счастьем жить в этой стране, потому что энергетика России несравнима ни с какой другой. Я бывал во многих странах: мне везде скучно.

13 — Я бы все сделал, чтобы никаких — ни малых, ни больших — войн не было. Мой последний фильм «Иди и смотри» этому и посвящен...

14 — Наверное, упрямство.

15 — Мы разрабатываем новый проект, про который говорить еще рано. Не могу сказать, что на сто процентов добиваюсь своего, но когда чего-то очень захочу, то — добиваюсь. Хотел бы не потерять способности к творчеству, хотя с годами это случается... Не потерять жизнелюбия... Но бывают такие грустные моменты, когда кажется, что начинаешь это терять.

16 — Я верю в Бога.

17 — Я думаю, что до последней секунды жизни я буду верить, что смерти нет.

18 — Конечно, в бою!

19 — Случались... Из приятных чудес: у меня однажды было ощущение, что я взлетел... И это было не во сне, были даже свидетели! Но на пленку это не зафиксировано.

20 — Мне трудно об этом судить, тем более что я занимаюсь одним из самых хрупких видов искусства. Кино, как ни один другой вид искусства, стареет очень быстро.

21 — Очень широкий. Мне очень много пришлось заниматься общественной деятельностью, в последнее время поэтому круг общения очень расширился. Я был когда-то авиационным инженером, потом занимался сценической деятельностью, а потом — кинематографом, а кино — искусство коллективистское, поэтому вокруг меня всегда было много людей. Но это отнюдь не значит, что много друзей. Когда образовываются эти невидимые душевные, сердечные связи, а потом они бережно сохраняются, это одна из самых больших ценностей в этом мире... Когда ты знаешь, что ты — не один.

22 — Есть. Это мой брат.

23 — Пока не собираюсь.

24 — Сделал ли я еще что-то в этой жизни? Я не удовлетворен тем, что я сделал. Может быть, я спланировал на нечто большее, но позволить ли мне обстоятельства? Почему я еще «засторозился» с последним проектом... Это не экранизация «Мастера и Маргариты», а материал — и очень значительный — для того, чтобы максимально себя выразить. Это желание не делать очередной фильм, а сделать что-то невозможное. И тут я вспоминаю строки из письма Андрея Платонова к жене: «Невозможное — неснота человечества. К невозможному летят наши души».

25 — Вполне искренне.

КИНА не будет ?

СЕГОДНЯ видела я Симона. Собственно говоря, ничего удивительного в этом нет — я часто вижу. В конце концов, он живет совсем рядом, и мы нет-нет да и сталкиваемся в супермаркете или плавательном бассейне, а раз или два мы встретились в парке. Дети от таких случайных встреч приходят в полный восторг, а он опускает их конфетами и мороженым.

КАК-ТО раз я встретила его в аптеке. Он покупал детское питание. Тогда это сильно поразило меня и вдруг всколыхнуло все то, с чем я, казалось, давным давно смирилась, похоронила на самом деле души и переставала забыть.

ЭТО был шок, боль, удар — все то, что я, казалось, могла навсегда выткнуть из своей памяти. Прошло, нахлынуло на меня вновь. Конечно, он прочел восторг на моем лице до того, как я смогла взять себя в руки и отпрянуть за дежурной улыбкой. Он смутился и машинально забросил в пакет с дижонской горчицей с детским питанием, даже не взглянув на этикетки. Дожуны жестянок с консервированной телятиной — не слишком разнообразное меню! Не думаю, что Мери пришла в восторг от его покупок.

МЕРИ хорошая мать. Нет никакого смысла отрицать это, даже если бы мне очень хотелось наоборот. Малышка просто очаровательная. Я видела ее только дважды, но девочка оказалась мне прелестью — живая, черноглазая, с копной густых волос. Первый раз я видела ее совсем маленькой, на прогулке в парке в белом спортивном костюмчике и очень милых белых башмачках. Мери сделала вид, что не видит меня и мальчишек, которые азартно искали желуди под большими дубами. Потом я видела девочку в машине Симона. Облаченная в нейлоновый детский комбинезончик, она увлеченно грызла печенье.

МЕРИ избегает меня. Я ее за это не виню и сама поступаю так же. Мы всегда друг друга недолюбливали. На мой взгляд, она несколько глуповата. Более верными были, вероятно, назвали бы это иначе — «идиотство», например. Тем не менее она очень хорошеюшка — с белокрылыми курлячками и большими карими глазами. Она всегда носила туфли на очень высоких каблуках, чтобы скрыть маленький рост, и благоухала дорогими духами. Возможно, она не изменила своим привычкам и теперь — не могу сказать. Как я уже говорила, я ее почти не вижу.

ОДНАКО все это так, между прочим, потому что сегодня я встретила Симона не рядом с домом, а совершенно неожиданно столкнулась с ним на станции. Я задержалась в магазине — искала подарки ко дню рождения Моника, нашей экономки-француженки. Я знала, что ей хочется иметь, так как она постаралась оповестить меня об этом заранее. Она мечтала о сером в полоску шерстяном свитере. Свитер я купила сразу, а затем долго искала, что же еще можно купить ей в качестве сюрприза, потому что Моника действительно очень добрая и приятная девушка. Отчаявшись придумать что-либо оригинальное, я наконец купила ей пару комбинаций, понадеявшись, что француженке обязательно понравится изысканное нижнее белье.

СОВЕРШЕННО выбившись из сил после своих поисков, я поспешила на станцию, мечтая поскорее свернуть в клубочек перед телевизором с журналами и чашечкой кофе в руках. У меня был тяжелый день. И вдруг у контрольной стойки передо мной выросла знакомая фигура Симона. Очевидно, он тоже ожидал один из пригородных поездов.

— ПРИВЕТ! — сказал он. — Что ты здесь делаешь?

ЭНН МЭТТЮЗ

МЫ оба были удивлены: до того мы никогда не встречались на станции, хотя, в общем-то, это даже странно — каждый день мы курсируем в город и обратно по одной и той же железнодорожной линии. В тот самый миг, когда я увидела Симона, именно это пришло мне в голову. Почему я не встретила его хотя бы раз в этой толпе, снующей в огромном стеклянном здании вокзала? Ну, конечно, мы садимся в поезд на разных станциях, следуя своим привычкам! Возможно, мы едем в город одним и тем же поездом, отменяя по двадцать пять километров ежедневно с понедельника до пятницы, и никогда не встречаемся друг с другом. Как странно, подумала я, и как символично! Симон, очевидно, подумал о чем-то в этом роде. Он посмотрел на часы и спросил:

— Ты ведь не ездишь обычно этим поездом, правда? — НЕТ, — я подхватила удобное пестрый пакет с покупками и пояснила: — Я задержалась в магазине.

БУДУЧИ до смешного чувствительной к любым подозрениям, что я недостаточно времени уделяю детям, я тут же добавила невпопад:

— Но я предупредила, что

знаю, что это было. Оглядываясь назад, я не могу утверждать, что сознательно выбрала Симона. Я просто безумно влюбилась в него с первой же встречи, а после второй решила, что хочу быть его женой. Куда большая загадка, как мне кажется, почему на меня женился он? Симон мог выбрать себе жену из множества девушек, хороших или, имевших престижную работу, снимавших прекрасные квартиры на двоих и устраивавших раз в полгода традиционные веселые вечеринки с превосходным угощением. Его окружали прекрасные девушки — молодые, честолюбивые, почти что дипломированные специалисты — на них просто обязательно нужно было жениться! Что до меня, в те времена я была растрепанной студенткой, перебивавшейся на стипендию. Весь мой гардероб состоял из двух пар джинсов. Впервые вырвавшись из дома, я жила в студенческом общежитии и совершенно не разбираюсь в тонкостях городской жизни. Я думаю, все дело в том, что я отличалась от других. Возможно, он считал, что студентка-художница — это романтично. В те дни он говорил, что ему нравится те странные ленточки и лоскут-

задержусь сегодня. Моника приготовит чай и уложит мальчиков спать. Она очень славная.

— Да, по всей видимости, — кивнула Симон. — Тебе с ней повезло.

МЫ оба чувствовали себя неловко. Платформа была пуста, и нам поневоле пришлось поддерживать разговор.

— ВО всяком случае ты выглядишь хорошо, — сказал Симон, — очень хорошо!

ПОД «хорошо» он, конечно, подразумевал «привлекательно». Он сделал мне комплимент, отгмыгив мою завянувшую, новое пальто и сапоги на высоких каблуках.

КАК часто я слышала, как он вот так же, мимолетно, делая женщинам комплименты и получая в ответ благодарные улыбки.

— ТЫ тоже, — вежливо ответила я.

НО в принципе Симон всегда выглядел прекрасно, он был очень привлекательным мужчиной.

ПОЧЕМУ я вышла замуж за него? Из-за внешности? Нет, конечно. У меня и в 19 лет было достаточно ума, чтобы не выбирать себе мужа только за красивый профиль, высокий рост, густые пепельные волосы и красивую посадку головы, необыкновенно галантно склоненную ко мне, когда мы шли рядом по улице. Я не

длать месяцев, и это были беспокойные дети. Все дни я проводила в джинсах и майке среди кастроль и пеленок. Я постоянно уставала, волосом мои были в беспорядке, и Симон с радостью спасался от домашних хлопот в команде дивушек, которая намного больше соответствовала его представлениям о настоящей женщине. Все это было несколько лет тому назад, четыре, а может быть, уже пять. Все тянулось мучительно долго. Наш дом был продан, и теперь у меня квартира — правда, она на нижнем этаже, с садиком, где дети выращивают календулу и петрушку. Мы остались жить в том же районе, чтобы дети ходили в привычный детский садик, начальную школу и на дни рождения к своим друзьям. Я постаралась свести к минимуму удар от потери отца и дома, так как чувствовала и свою вину перед детьми. Конечно, мне нельзя было влюбляться в Симона, выходить за него замуж, да еще заводить детей! Я просто потеряла чувство здравого смысла. Симон же вел себя по отношению ко мне безупречно, и я не собиралась доказывать ему обратное. Ему следовало бы сразу жениться на Мери. Что же, теперь он приезжает каждое воскресенье и забирает детей. Он сигналил у ворот, а мальчишки выбегают из дома и с радостными воплями забегают к нему в машину.

СЕГОДНЯ впервые с ним поговорили, и я могла так долго на него смотреть. Конечно, я все еще люблю его. Я поняла это сразу, как только увидела его улыбающееся лицо у стойки перрона. Еще янее я осознала это, когда мы вместе ехали в поезде, сидя рядом на голубых сиденьях с высокими спинками. Забычивый, как и прежде, он чуть было не оставил портфель на багажной полке. Мое чувство к Симону было горьким и странным. Это как хроническая болезнь, с которой я сжилась, и которая, будучи несмертельной, все же неизлечима. Обычно мне удавалось держать свои чувства под контролем и вытеснять их далеко-далеко в глубины подсознания, тем более что жизнь моя была такой полной и насыщенной, что на страдания не хватало времени. Только изредка, как сегодня, чувство к Симону неожиданно вспыхивало вновь, и это оставало меня разбитой и деморализованной. К своей чести, однако, я пыталась скрывать свои эмоции от окружающих, по возможности даже от себя самой, а более всего — от Симона. Поэтому в поезде я была оживлена и шептала, как гнашка, рассказывая бесконечные истории о детях, работе, нашем новом котенке и о Монике. Это произвело на Симона впечатление.

— ТЫ очень изменился, — сказал он, — очень изменился.

НО ни эти слова, ни его внимание ко мне, ни его осмысленный ко мне интерес не смогли подготовить меня к тому, что он произнес двадцатью минутами позже, когда поезд подходил к нашей станции. Он сказал:

— Я очень хотел бы, от всего сердца хотел бы, чтобы мы с тобой никогда не расставались.

ЕСЛИ бы меня ударили, я не была бы более поражена. Шок постепенно уступил место горькой слабости. Я сидела, глядя прямо в его глаза, чувствуя, что бледнею, и не могла ничего сказать.

— Я никогда не любил Мери, так как любил тебя, — продолжал он. — Я не знаю, как все это случилось. Больше всего на свете мне хотелось бы, чтобы этого не было. Не могли бы мы... может, мы сможем быть вместе опять?

ПОЕЗД замедлил ход, а я все еще не могла вымолвить ни слова. Наверное, мое лицо выдавало, потому что, когда за окном проплыла платформа и кассы, он торопливо добавил:

— Я позволю тебе завтра на работу, хорошо?.

Перевела с австралийского Татьяна ОБАБКО.

Дамы и господа!

У вас есть интересы на Северном Кавказе? Не нужно торопиться с командировкой! Транспортные расходы нынче безумно велики.

Частное предприятие «МЛВ» активно умеренную плату готово представлять ваши интересы в Ставрополе — сердце Северного Кавказа.

По вашему поручению предприятие проведет переговоры с деловыми партнерами вашей фирмы, отыщет необходимые специалисты, заключит договоры и сделки, исполнит любое поручение. Предприятие издает весьма популярную в Ставрополе информационно-рекламную газету «Забор», страницы которой всегда открыты для рекламы вашей фирмы.

Наши координаты: 355037, Ставрополь, а/я 1004. Тел. 4-81-33 работает круглосуточно.

НИ СЛОВА
О ПОЛИТИКЕ
И ЭКОНОМИКЕ.
В НЕМ КАЖДАЯ
СТРОЧКА —
О ВЕЧНЫХ
ЦЕННОСТЯХ:
О ЛЮБВИ,
СЧАСТЬЕ,
ЗДОРОВЬЕ,
КРАСОТЕ...

Именно такое издание предлагает вам АСОК-ПРЕСС. ЖУРНАЛ «АНТИСПИД» — ваш лучший друг.

Он поможет вам стать настоящим мужчиной, а вашей подруге — стать обольстительной женщиной. Он решит ваши нитимные проблемы, ответит на самые пикантные вопросы, научит искусству общения с любимым человеком.

В ЖУРНАЛЕ «АНТИСПИД»

на 32 страницах вы найдете все, что нужно мужчине и женщине, чтобы стать совершенно счастливыми.

АО АСОК готово поделиться частью прибыли с теми, кто возьмется распространять наши издания за пределами Ставрополя, знайте: НАША ТОРГОВАЯ СКИДКА — ЭТО ВАША ПРИБЫЛЬ!

Мы с удовольствием выслушаем все пожелания оптовых покупателей (не менее 1000 экземпляров) по телефонам в Ставрополе: 5-58-54 и 5-49-05.

ЕВГЕНИЙ? ЖЕНЯ?

НЕТ, — «ЭЖЕН»!

Фирма «Эжен» обещает для вас рекламу в любых газетах стран СНГ и Восточной Европы.

355044, Ставрополь, проспект Кулакова, 18, фирма «Эжен», тел. (865-22) 9-07-60, 6-31-83.

ONLY for us

ДЕВЯТЬ НА ГОДИНЕ СЛОЖИВ

некто Пал Пальч, энтузиаст-пожарный из числа российских «чудиков».

Здание за деревянным забором кажется именно зданием, а не прихотливой дачной постройкой, каких немало в окружении. Куб серебристой штукатурки увенчан галереями с зимним садом, занимающим, по внешнему впечатлению, весь верхний этаж. Оттуда, сверху, на стены, украшенные ложными колоннами полуклассифицированного полумонументального ордера, кокетливо спускается курдючный локон комнатной зелени. Еще выше — плоская крыша, на которой Андрея видели запускающим воздушный змей по возвращении из очередной гастрольной поездки.

Соседи говорят о Макаревиче охотно и весьма тепло. Здесь живут люди (одному из них, Александру Исидоровичу Змиевскому, на днях исполнилось 82 года), хорошо знавшие Макаревича еще до того, как раздалось первое «уа» Андрея. Так что следующие за мною летописцы и почитатели таланта композитора, поэта, певца найдут в доме № 19 по Крзальской улице, где проживает Александр Исидорович, компетентного рассказчика. Не исключено, впрочем, и то, что после настоящей публикации дачные калитки Валентиновки украсят надписями типа «О Макаревиче справка не даем». Наподобие аналогичной надписи на одном из почтовых отделений в городе Вермонт, штат Мэн, США, недавно показанной нам по ТВ.

Я уже знаю, что Андрея в Москве, равно как и в Подмосковье, сейчас нет. И все же... Нажимаю кнопку звонка.

Открывает длиноволосый молодой человек и, когда рекомендуюсь, говорит:

— Да вот Ксения здесь... Ксения!
Необдуманно лает немецкая овчарка, судя по ее виду, на видне скоро поядет щенки. В пряселе ворот появляется заспанная молодая особа, блондура, в тапочках. Прежде чем до меня доходит, с

кем я имею дело, блондинка произносит с поразительно знакомой интонацией:

— Андрея сейчас нет в Москве... Вообще, как это, являются, не предупреждая заранее...

Приходится извиниться. Не так за причиненное беспокойство, как за то, что не узнал широко известную на всех континентах любимицу молодежной аудитории, ведущую популярного радио «Европа плюс», однаково блестящую как в радио-, так и в телевизионном эфире. Уны! Дачный сезон на исходе. Курирам пора возвращаться на свои орбиты...

Иду мимо дач Никулина, Ефремова, Прудкина...

Что волнует великих сих?

Отчасти об этом можно догадаться по рукописным объявлениям.

«Внимание! Найден сямский кот! Обращаться по адресу: п. Валентиновка, Саловая, 4».

«Улетел волнистый зеленый попугайчик. Нашедших его ждем по адресу: Театральная, 16».

«Пропал белый боксер. Умоляем, помогите!».

Объявления иного рода отсутствуют.

— К Леонтьеву? Направо, по правой стороне бетонный забор...

Еще недавно бездомный и бесквартирный, как он сказал в интервью по телевизору, сосед Андрея строил свою башню сам. Точнее, как осторожно сообщили на дальнем краю поселка, возводила ее «организация».

Никакая надпись с полной фамилией, именем, отчеством и всеми званиями не могла бы сообщить точнее, что на сем углу — башня певца Валерия Леонтьева, чем сообщает об этом сама усадьба. Уже знакомая мне по некоторым описаниям, вблизи она подавляет воображение. Ни богатством, ни размахом, ни площадью участка (прямоугольник со сторонами в 65 широких мужских шагов), ни архитектурой, а полным сходством с башней или, если хотите, с тюрьмой. Непонятно лишь, где эски — по ту или по

эту сторону гигантского забора из ячеистых бетонных секций. Такие ограждают военные объекты, каких немало в Щелковском районе. Военные, однако, обходятся стандартной двухметровой стеной плюс один ряд с колючей проволокой поверху. Стены, окружающие Валерию, ровно в два раза выше — секции поставлены друг на друга в два ряда. Так что снизу не видно — есть ли там, наверху, еще и колючая проволока. С улицы просматривается только участок плененного леса и крыша сколько-тоэтажной виллы с решетками на окнах и кровлей из листового материала не известного мне происхождения, но космического вида.

В стене — двое гигантских ворот, сваренных из листового железа. Створки, судя по всему, приводятся в движение нечисто, и то — корабельными лебедками с авианесущего крейсера. К воротам — травишка с шоссе. Звонка нет. Переговоры с усадьбой возможны, по-видимому, только при помощи рации... И то...

Улыбки, еще блуждавшие на лицах после осмотра башни Андрея, меркнут.

— Здравствуйте. Не могли бы вы потолковать со мной?

На одной из соседних дачек, приданных неинициальным леонтьевским бункером, возится по хозяйству симпатичный молодой человек.

— О чем, если не секрет? — поднимаю голову.

— О соседях...

— На эту тему беседовать не буду. Извините.

Квартира, машина, дача. Вот три кита, на которых, считается, стоит благополучие человека. Что ж, дачи у них трое есть. И у Андрея. И у Валерия.

Кстати, тот самый дом, который Пал Пальч возводил, по словам соседки, примерно двадцать лет, был продан Макаревичу два года назад за 60 тысяч рублей (об этом здесь, кажется, знают все). А бывший хозяин купил себе неподалеку избушку и теперь живет там.

Марк ШКЛЯР.

и Трывает от шовви Михаилыча

Любные нашему сердцу сударины! Милостивые государи! Спасибо, что не забываете о «45-й». Пишете, шлете весточки из всех обормозных (а порой невообразимо обормозных) просторов-пространств Отечества нашего и сопредельных государств. Призы за Самые Сердито-Добрые письма ждут-не дождутся своих счастливых обладателей. Да-да, автографы суперпопулярных людей — на пластинках, фотографиях, книгах.

ПОСЛОЖ на

«Здравствуйте, уважаемые учредители конкурса «Мастер+»! Псылаю вам на конкуре два своих стихотворения. А квинтантию об оплате конкурсного сбора вышло обязательно, у меня пока напряженка с деньгами, как говорил покойный Владимир Высоцкий: «У них денег нет» — куры не клюют, а у нас на воюку не хватает...»

С искренней признательностью ко всем вам
Михаил Демин.
Кимовск, Тульская область.

P. S. Вы пока, если вам не трудно, рецензируйте мои труды. Я по натуре рещен — человек слова. 100 рублей вышло, не волнуйтесь. Я собрался жениться, и если даст Бог, то получу как Лауреат 2.500 рублей».

«45». Не имей 100 рублей, а имей сто... тает. Мысль, конечно, интересная, но, во-первых, исключений из правил ни для кого не делаем, а во-вторых, далеко не все стихотворения, признанные на конкуре «Мастер +», публикуем, а лишь те, которые хотя бы чуть-чуть в ладу с Поэзией.

«Уважаемая редакция!
В № 29 вашего издания опубликовано письмо-объявление господина Уго Гросса из г. Гамбурга о готовности переписаться с гражданами нашей страны (под робностей, к сожалению, не указано). Хотелось бы узнать, не подойдет ли для этой цели, в числе прочих, и моя кандидатура?..»

С уважением — постоянная читательница (и почитательница!) вашей газеты — Лидия Трегубова.
Лермонтов».

«45»: Спасибо за лестный отзыв. Координаты Уго Гросса высылаю.

Каких только невероятных историй не рассказывают о мошенниках в традиционном уголке «Аргументы и факты». К сожалению, не дошла очередь еще до одной ловкости, с которой крымчане уже столкнулись.

Технологиятакова. В вашей квартире раздается звонок. На пороге — Иван Михайлович, который привез вам письмо от родителей или детей, родственников или знакомых, из клиники или из института... «Почта работает ужасно», — объясняет он, — особенно из других республик...»

Крымчане — народ гостеприимный, во всяком случае хоть стакан чая да предложат. В ходе беседы выясняется, что Иван Михайлович — человек радужный, вот его московский адрес и телефон, — что он может достать дефицит или устроить на операцию, взять на работу по договору... Зато у него самого — проблема. Сломалась машина, пришлось съездить на станцию технического обслуживания. Возникли непредвиденные расходы, нужна взаимная небольшая сумма.

Простаков хватает. А если кто надувает позже позвонит по оставленному телефону, то на другом конце провода, в московском магазине, раздраженно объяснят: «Устали уже отвечать, звоните отовсюду. Сейчас постоянно из Крыма. Обращайтесь в милицию...»

То же самое советуем сделать и я. Денежный взнос — это «цветочки», «ягодки» будут потом. На днях И. М. принес письмо из «45-й параллели». Пришлось устанавливать сигнализацию.

Владимир КУКОВЯКИН.

Ялта.
«45»: Пламенный привет Михайлычу от Остапа Бендера, памятник которому, верим, появится в наших краях — усмирно знаменитого «Провала».

Учредители — Ставропольский фонд культуры и группа граждан России.
Главный редактор Сергей СУТУЛОВ
Регистрационное удостоверение Мининформпечати России № 1499. Офис: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1, тел. 3-18-94.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «45» обязательна.
© АО «45-я параллель»
Издательство «Ставропольская правда» 355045, г. Ставрополь, ул. Спартака, 8.
Подписано в печать 4.11.92 г. Заказ N 1504

GRAPHIC DESIGN: ГЕННАДИЙ ТКАЧЕНКО.

ЖИВАЯ ЖИЗНЬ

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Два года — не меньше! — мы знакомили читателей «45» с главами из книг (первой, второй и третьей) «Живая жизнь», написанных журналистом Валерием Перевозчиковым, который, к слову сказать, работает сборком наших ежесечасчиков. Воспоминания людей, близко знавших Владимира Высоцкого, опубликованные на страницах основного издания и приложения, — бесценный дар поклонникам творчества большого поэта и актера. И вот пришел черед целой книге: АО «45-я параллель» подготовила ее к выпуску. Она называется «Владимир Высоцкий. Штрихи к биографии».

Тираж — 100 тысяч экземпляров. Выход в свет — декабрь-92 — январь-93. Принимаем заявки на партии не менее 1.000 книг. Наш адрес помните? Вот он, на всякий случай: 355045, Ставрополь, улица Суворова, 1, АО «45-я параллель», телефон 3-18-94.

ЖИЛЬЕ

в Смоленской области

Первичная эмиссия Опциона на право получения жилья. Всего через 8 месяцев по ценам сегодняшнего дня.

Корректировка цен два раза в месяц.

Покупайте сегодня — завтра будет дороже.

Вложения в недвижимость — самые надежные в условиях непрогнозируемой инфляции.

Справки по тел. (08100) 3-13-40, 3-96-60, 3-90-96.

Факс/автоответ 3-90-96.

214000, г. Смоленск, пр. Гагарина, 10/2.

НАШИ 12 (!) ПРЕДЛОЖЕНИЙ

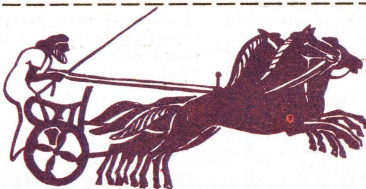
Акционерное общество «Ставропольский инструментальный завод» предлагает и реализует следующий контрольно-измерительный инструмент и товары народного потребления:

1. Плиты поперечные и раздаточные чугунные и гранитные от 250×250 до 1600×1000 мм.
2. Линейки поперечные стальные от 400 до 3000 мм.
3. Угольники слесарные от 250×160 до 1000×630 мм.
4. Призмы чугунные для поверки и разметки валов.
5. Штангенциркули 125, 400, 500, 630, 800, 1000, 1600 мм.
6. Метры складные стальные.
7. Ножовки по дереву.
8. Кусачки рычажные (торцовые и боковые).
9. Кроватки детские.
10. Табуретки.
11. Стенки гимнастические.
12. Счеты котторские.

Оплата перечислением.

АДРЕС: 355107, г. Ставрополь, Старомарьевское шоссе, 15.

Тел.: 5-85-42, 5-90-63.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
ТУРИСТИЧЕСКОЕ
АГЕНТСТВО
«ПОНТОС ТУРС
ЛИМИТЕД»**
предлагает:

Авиабилеты на комфортабельные рейсы по маршруту Минеральные Воды — Афины — Минеральные Воды с высококлассным обслуживанием. Вы сделаете правильный выбор — цены самые низкие в СНГ.

2 РЕЙСА каждый месяц

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПУТЕВКИ В ГРЕЦИЮ на 7 дней:
— удивительный отдых, ласковое солнце, памятники Древней Эллады, национальный фольклор и кухня, пребывание в великолепных отелях в центре Афин и на побережье.

Оплата смешанная, для групп предоставляется скидка.

Гарантируем качество обслуживания.

Звоните нам сегодня — 8 (86531) — 3-19-96.

НАШ АДРЕС: 357310, Ставропольский край, Минеральные Воды, улица Карла Маркса, 73.

Вы хотите сделать объявление об обмене квартиры, продаже автомобиля, дома, дачи? Его мы можем разместить в рекламно-информационной газете «Кстати» фирмы «Пятигорсктелерадио». Ваше объявление мы сопроводим слайдами или иной видеoinформацией. А это, согласитесь, убеждает лучше любого текста.

Для тех, кто ищет друга или подругу жизни, всегда открыта рубрика «Одинокое сердце».

Мы будем рады помочь и предприимчивым людям. В программе «Кстати» найдется место для рекламы товаров, производимых акционерными обществами, малыми предприятиями, кооперативами.

И, пожалуйста, помните: благодаря нам ваша реклама войдет в каждый дом! Ведь наша аудитория — около 4 миллионов зрителей.

Ждем заявок, писем, заказов.

Кстати, наш адрес: 357500, Пятигорск, улица Мира, 1, коммерческое отделение фирмы «Пятигорсктелерадио», телефон — 5-72-94, факс — 55639.